

ГРЕНАДА,
ГРЕНАДА...

О НУСПЕЛ заслужить хорошее имя в искусстве — замечательный ленинградский график Юрий Николаевич Петров. Работы его привлекают большой культурой исполнения, душевным изяществом, мягкостью и мудрой человеческой близкостью к созданным образам, к своим героям. И молодость! Трепетной, увлечённой. Особенно в ликах «Испанской сюиты»...

Да, мало кто знает, что Петров, пожалуй, единственный советский художник — участник гражданской войны в Испании. Мало кто знает и то, что художник пережил блокаду родного города, и то, что погиб как солдат 9 июня 1944 года на Ленинградском фронте.

Вечер, Окна комината, в которой когда-то жил Юрий Николаевич, зашевелили тяжелой портьерой, как в ту спасшую блокаду эпоху.

— Тогда умер наш отец, — рассказывает Нина Николаевна, тоже художник, профессор... Мой брат был человеком нервным, впечатлительным, несколько «себя», но настойчивым, очень организованным. Работал в основном в книжной графике. Иллюстрировал произведения Джека Лондона, Л. Толстого, Теккерая, Лопе де Вега, «Маскарада» Лермонтова; «Кохлю» Тынисова... Его стакновые листы экспонировались на выставках ленинградских высших. Но, пожалуй, самой значительной была «Испанская сюита»...

— А как Юрий Николаевич попал в Испанию?

Юра обладал прекрасной памятью и неизуемыми лингвистическими способностями: он знал не сколько европейских языков. Но лучше всего — испанский. Да и это страну он изучил подробно — ее классиков перевел в подлинниках, не пропускал ни одной новой книги об Испании. И мог мгновенно путешествовать по улицам, площадям любого великого испанского города.

Поэтому в 1936 году он влезливо «ехал к родственникам». Был боем и передвижником танковой части генерала Павлова. В конце 1937 г. вернулся в Советский Союз. В Москве получил боевой орден Красной Звезды — Петров был в то время, пожалуй, единственным художником с такой наградой. О своей поездке ничего не рассказывал — пельм было. Так и не ушел. Единственное — осталось много набросков, несколько альбомов с рисунками. Вот смотрите...

Больше республиканской армии, друг — испанской легчики, русские танкисты, офицеры и солдаты интернациональных бригад, корабли, атаки, разные, жаждущие, дети, разбитые фашистскими бомбами дома, оружие, пейзажи — это единственная в своем роде изобразительный «испанский дневник». Редактивные документы свидетельствуют. К сожалению, почти никому не известные, не сформировавшиеся отдельной книжкой.

А вот другие зарисовки — Ленинград, 1941, 1942 гг., разрушенные здания, руины, люди, вход на Пискарёвский казармы (рисунки-трагедии), но с такой полной сердца написанностью, бойны, уходящие на фронт, моряки Балтийского флота: воздушный налет. В это время Петров работает в «Боевом карандаше», участвует в составлении сборника «Герой Ленинградского фронта» и, учит скандинавские языки. Годами, изможденный, но какая сила духа, мужество, стойкость были в этом типом, скромном современном.

В 1943 году — продолжает Нина Николаевна — Юра ушел на фронт. В специальную часть, видимо, как знаток языков. Писал мало: «Жив, здоров. Все хорошо. Как вы?». А в июне 1944 г. пришла похоронная: «Погиб на боевом посту». И все!

Через год, после великой победы, ленинградцы вновь встретились с Юрием Николаевичем Петровым: открылась его персональная выставка — изог творчества художника: бойбы, человека — необычной судьбы. Но работы Петрова до сих пор «на передовой». Некоторые из них будут представлены в московской выставке «Ракурса» коричневой чумы — в итальянском городе Болонья на международной выставке «Европейские художники против фашизма».

Е. КОНЧИН,
спец. корр. «Советской культуры».
ЛЕНИНГРАД.

ЭКРАН 1965-го...
АКТЕР-РЕЖИССЕР

КОРОЛЬ — фильм «Обыкновенное чудо» — третий в творческой биографии замечательного советского актера Эрнста Павловича Гарина. История, он, как и его предшественники — из «Любви и ненависти» и «Любви XVIII» — из «королевской коллекции» драматурга Е. Шварца.

Казалось бы, актер мог повториться. Но этого не случилось. В новом короле он «унесла» обыкновенного квартирного деспота, который объясняет свою бесчинства «принципиальными соображениями». Но этот раз для «расправы» с этим королем Эрнст Павлович использовал не только яркие актерские краски, но режиссерскую власть. В данном случае она оказалась выше и компетентнее королевской. В миниомедии «Обыкновенное чудо» Э. Гарин (вместе с Х. Лонгиновой) выступает и как режиссер-постановщик.

НЕОЖИДАННЫЙ ФИЛЬМ

но, хлестко, словно в стремительном разыгрывании илюзионе. Без умолку и со вкусом трещит Лидия Смирнова в роли свекры Красавиной: актриса дорожит темпом — ее изворотливая, простодушная, увлекающаяся собственным затеями, прошаливающаяся и торжествующая сваха должна и не невестах, и о себе позабыться, и наговориться досыта, и выпить, и закусить, и налагаться — ханце тут могут быть паузы! И Нонна Мордюкова, играющая Белотелову, кладет краску широкой кистью — здесь это умеисто. Купчике нужен женщина, пусть дурачливый, очень срочно — она и у почтамтного классика А. Н. Островского бесцеремонно торопится: только что свалился к ней в сад с забора обломавшийся Вальзамионин, а она уже вспенила ему отгадывающую пощечину. Словом, режиссер имел право предложить актерам темп циркового галопа — Островский любил живость площадного действия, и к стилю тяжеловесному стилю исполнения никого не обязывает.

Покрытый зеленоватой роской пруд в саду Белотеловой в одно мгновение расцветает пышными кронполинами, точно огромными тюльпанами с набивного ситца — купчиха и ее гости испугались разбойника на ходулях и бросились в воду... Веселый постановочный трюк! В темном прогулке дюнне купцы преследуют с рожками субъектного Мишу Вальзамионина: нехитрый, но всегда смешной «тэт» — купцы бросились не то, что, кого ловили...

Что, кратко говоря, составляет прелест этого никем не предсказанным фильма?

Игра!

Игра откровенная, искренняя, уверенная и режиссера, и актеров, и композитора В. Чайковского, сочинившего великолепные марши, гомонные романсы под струну, и, конечно, художника-постановщика Ф. Ясюковича, вспомнившего в малютинский жар, и кустодиевскую карусель красок, и милую нанинницу старины деревенской игрушки. И, конечно, по-своему порадовали свету и краскам оператор Г. Куприянов.

И актерам стиль масленичного представления принесся по душе. Легко представляешь себе, как нахмурившись, с таким удовольствием они учуялись в откровенную комедию. Всегда живет — пусть потешно-изящно — юрок, слишком ярко и ярко талантливого артиста страсти и представление, бес лицедейства! Одна мельчайшая капля истинно актерской крови

своеобразно окрашивает самую серьезную, даже трагическую роль — так в щукинском «Тарталье» из «Принцессы Турандот», а вернее — едкое комедиантство скоморохов, умевших посмеяться над тем, что в жизни страшновато.

Мне кажется, в роли самой современной, то есть достоверно психологической, выдержанной и насторожающей духе кинематографа наших дней, должен где-нибудь жить этот неистребимый «бес игр» — как в лучших киноролях Свердлина и Марецкой, Смоктуновского и Балтавы: иначе — пуще природности, грозит преснота, иначе простота оказывается простотой в буквальном смысле слова, а хороша она только в переносном.

Как замиграли в этом фильме Людмила Шагалова, Нонна Мордюкова, Татьяна Конюхова в совсем маленькой роли горничной Химки! (Почему-то не пожелали ханце тут могут быть паузы!)

Мне кажется, в роли самой современной, то есть достоверно психологической, выдержанной и насторожающей духе кинематографа наших дней, должен где-нибудь жить этот неистребимый «бес игр» — как в лучших киноролях Свердлина и Марецкой, Смоктуновского и Балтавы: иначе — пуще природности, грозит преснота, иначе простота оказывается простотой в буквальном смысле слова, а хороша она только в переносном.

Простите, — может заметить внимательный читатель кинорецензий — как же вы относитесь к тем фильмам, где никакого перевоплощения нет, где актеры похожи на самих себя, а диалоги звучат так, будто записаны на магнитофоне?

Что ж, очень люблю такие фильмы. Они делают погоду в киноискусстве. Но мы обокрали бы самих себя, если бы добрались сделать иногда все иначе, чем по-другому. Вопреки удивлению.

И перевоплощение в самых современных фильмах есть, должно быть. И чем труднее оно, тем лучше, тем радостнее ощущение творческой энергии актера-художника.

Давно пора сказать, что «Женитьба Вальзамионина» — фильм сатирический, что язвительность его обращения и в изюминке, и в неизменном мещанстве, что место его в кинонеделе определяется ироничной особенностью — юрок, слишком ярко и ярко талантливого артиста страсти и представления, бес лицедейства! Одна мельчайшая капля истинно актерской крови

здесь же, и такая трактовка возможна, и артист развивает ее галантно. Но, конечно, такого для зрителя результата не очень желают, а если и желают, то скорее, так сказать, если и желают, то скорее, так сказать, плоть и кровь, а не красота и изящество. Но и это поддается изображению.

Скажем о другом. Как часто теперь переносятся на экран ро-

таки бывает только в кине. Гляди на эти фотографии, иначе и не скажешь. Режиссер-постановщик миниомедии «Зайчик» Леонид Быков заслуживает предсъемочную беседу. Она сердечная, добрая, страстная. И это потому, что это первая ремесленническая работа. Актёры, которые будут занятые в этом эпизоде, нужно терпеливо и главно — в замечательной форме рассказать о том, что им предстоит играть (именно визуально).

К СНИМКУ справа всякие объяснения излишни. Здесь все на разных уровнях: режиссер-постановщик, актеры, глядящие в камеру в миниомедии «Зайчик». Л. Быков, и его партнеры.

ЭТО было несколько лет назад. Работники студии «Казахфильм» просили Николая Погодина написать сценарий. Он ответил тогда: «Я напишу обязательный сценарий для Аманова. Ваш Аманов — значительный актер и режиссер». Крупнейший театральный актер и режиссер Шанен Аманов довольно решительно и смело пробовал свои силы в кинематографе. Наконец значительная его актерская работа в кино — роль Джамбула в однотаком фильме (автор сценария — Н. Погодин, А. Ганимбетов). В исполнении «Андр-Кос». мы встретимся с Шаненом Амановым — режиссером.

...и исполнителем главной роли.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. КРУПНЕЙШИЕ МАСТЕРЫ СПОРТА (США). 1965 г. ТИПОГРАФИЯ «МАСТЕРСКАЯ» ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА МАРИИ № 3196. 6 мот. — Фигуристы.

ПОБЕДА СБОРНОЙ КОМАНДЫ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. КРУПНЕЙШИЕ МАСТЕРЫ СПОРТА (США). 1965 г. ТИПОГРАФИЯ «МАСТЕРСКАЯ» ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА МАРИИ № 3211. 6 мот. — Хоккеисты.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ФИГУРИСТЫ.

ПОБЕДА СБОРНОЙ КОМАНДЫ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ФИГУРИСТЫ.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ФИГУРИСТЫ.

Создатели документальной съемки, учившиеся у знаменитых мастеров — поэзии «Пушкина» и «Лермонтова», — на магнитофоне записывают сценарий на ранее выпущенных марках. Памятные марки поступили в почтовое обращение 21 и 26 марта.

ПОБЕДА СБОРНОЙ КОМАНДЫ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ТИПОГРАФИЯ «МАСТЕРСКАЯ» ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА МАРИИ № 3229 с гравированной маркой № 3211-12. Новая марка

представлена на конверте с филателистической маркой № 3216. 6 мот. — Фигуристы.

Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ФИГУРИСТЫ.

Создатели документальной съемки, учившиеся у знаменитых мастеров — поэзии «Пушкина» и «Лермонтова», — на магнитофоне записывают сценарий на ранее выпущенных марках. Памятные марки поступили в почтовое обращение 21 и 26 марта.

ПОБЕДА СБОРНОЙ КОМАНДЫ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ТИПОГРАФИЯ «МАСТЕРСКАЯ» ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА МАРИИ № 3229 с гравированной маркой № 3211-12. Новая марка представлена на конверте с филателистической маркой № 3216. 6 мот. — Фигуристы.

Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ФИГУРИСТЫ.

Создатели документальной съемки, учившиеся у знаменитых мастеров — поэзии «Пушкина» и «Лермонтова», — на магнитофоне записывают сценарий на ранее выпущенных марках. Памятные марки поступили в почтовое обращение 21 и 26 марта.

ПОБЕДА СБОРНОЙ КОМАНДЫ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ТИПОГРАФИЯ «МАСТЕРСКАЯ» ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА МАРИИ № 3229 с гравированной маркой № 3211-12. Новая марка представлена на конверте с филателистической маркой № 3216. 6 мот. — Фигуристы.

Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ФИГУРИСТЫ.

Создатели документальной съемки, учившиеся у знаменитых мастеров — поэзии «Пушкина» и «Лермонтова», — на магнитофоне записывают сценарий на ранее выпущенных марках. Памятные марки поступили в почтовое обращение 21 и 26 марта.

ПОБЕДА СБОРНОЙ КОМАНДЫ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАШКАМИ. 1965 г. ТИПОГРАФИЯ «МАСТЕРСКАЯ» ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА МАРИИ № 3229 с гравированной маркой № 3211-12. Новая марка представлена на конверте с филателистической маркой № 3216. 6 мот. — Фигуристы.

Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». Надпечатка: «Ташкент, 1965 г.». ПОБЕДА СОВЕТСКИХ СПОРТ